

Виктор Хорошулин

*Космические
инспекторы
Кот и Чертяка*

Виктор Хорошулин

**Космические инспекторы
Кот и Чертяка**

«Издательские решения»

Хорошулин В. А.

Космические инспекторы Кот и Чертяка / В. А. Хорошулин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831161-1

Продолжение книги «Юнга с «Белого карлика». Юнга вырос и сменил пиратскую деятельность на службу в межгалактической полиции. Казалось бы, обыденное расследование выводит героев на межгалактического хищника — страшную кочевую цивилизацию, протянувшую свои щупальца к Земле. В сложных расследованиях полицейским помогает дружный экипаж славного «Белого карлика».

ISBN 978-5-44-831161-1

© Хорошулин В. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Чертяка получает напарника	6
Глава 2. Инспектор начинает расследование	11
Глава 3. Странные находки в доме господина N	16
Глава 4. В Центре МГР	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Космические инспекторы Кот и Чертяка

Виктор Хорошулин

© Виктор Хорошулин, 2016

ISBN 978-5-4483-1161-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Чертяка получает напарника

Инспектор опаздывал на работу. А сегодняшний рабочий день начинался с важного совещания. Так уж было заведено по понедельникам. Опоздание на совещание считалось серьёзным проступком, грозящим лишения премии по итогам месяца. Да и вообще, опытный сотрудник, ревностно относящийся к исполнению своих служебных обязанностей, не может позволить себе такой моветон, как опоздание на работу.

А во всём виновата она, Ли.

– Отвезёшь меня на Трифанову горку, милый?

Трифанова горка – это место её жительства и работы, новый, живописный микрорайон на окраине Бахмута.

– Конечно, дорогая, – инспектор не отказывал любимой женщине ни в чём. Особенно по понедельникам.

Слетать туда на катере – дело десяти-пятнадцати минут. А затем – полёт в течение получаса к месту своей службы, в Центр МГР – межгалактических расследований. Но, сперва надо было дождаться, пока дама приведёт себя в порядок. Душ, фен и косметика после бурно проведённой ночи обычно отнимают достаточное количество времени. Инспектор нервничал, поглядывал на часы, но тактично молчал.

– Милый, я хорошо выгляжу?

– Прекрасно, дорогая.

– Я сейчас...

Долгий, изучающий взгляд в своё отражение... Проверка лица на отсутствие незапланированных морщинок и седых волос... Контроль правильности нанесения косметики... Одобрение собственной неотразимости...

Кажется, она уже собралась!... Но, прошло ещё пять минут...

– Как ты думаешь, мне идёт эта шляпка?

– Она прекрасно гармонирует с твоими глазами, любимая.

– А если я надену очки?

– А в очках – особенно!

Прошло ещё десять минут. Ли не отходила от зеркала.

– Как тебе моё новое платье?

– Ты в нём – как ангел...

– Почему такой скучный тон, милый? Ну-ка, поцелуй меня!...

Когда они выходили из дома, до начала рабочего дня инспектора оставалось двадцать пять минут...

– Разрешите? – инспектор мгновенно оценил, что «накал» атмосферы совещания достиг наивысшей точки.

Получив согласный кивок головой, опоздавший занял своё место. Сделал это он быстро и ловко, стараясь не привлекать лишнего внимания. Буквально «метнулся тенью». Бесстрашный и грозный офицер, при исполнении своего долга способный «успокоить» любого негодяя, ловил себя на мысли, что откровенно побаивается своего начальника. Его шеф, начальник отдела В областного филиала Главного Управления межгалактических расследований, полковник Смарт по прозвищу Дилетант (его он получил оттого, что слишком часто произносил данное слово, как по поводу, так и без такового), осуждающе взглянул на опоздавшего, нахмурил брови и продолжил доклад:

– Плохо работаете, господа! По-дилетантски! Где результаты проверки сигнала по активизации пиратской деятельности? Где отчёт о ходе расследования убийства директора Депар-

тамента Торговли?... К концу рабочего дня чтоб все материалы были у меня на столе, иначе, клянусь кознями Дьявола, кое-кто полетит со своих должностей! – Тут он, глядя на притихшую и испуганную публику, немного «сбавил обороты»: – На прошлой неделе мы, наконец, закрыли нашумевшее дело о похищении меховых изделий из кассиопейского салона «Альдебаранская овца». Следы преступников затерялись у нас, на Земле но, благодаря грамотным оперативным действиям группы майора Ляха (вышеназванный офицер, услышав свою фамилию, поднялся, как и было положено по уставу Департамента полиции), вновь были обнаружены и по данным следам направились сотрудники уже другого Управления. Им же и были переданы материалы дела... Поскольку именно эти дилетанты его и начали...

Выглядел полковник довольно внушительно. Иногда казалось, что именно его внешность и являлась неким двигателем, заставляющим подниматься по службе того, кто носил прозвище Дилетант. Высокий, широкоплечий мужчина с пышными усами и громким, выразительным голосом, энергичный и внимательный, он производил впечатление настоящего профессионала.

– Группа майора Ляха, – он сделал жест, приглашающий отличившегося инспектора сесть, – будет отмечена мною и... поощрена.

В зале почувствовалось оживление. Кто-то тихо поздравил отличившегося, кто-то легонько похлопал в ладоши, кто-то довольно хмыкнул. «Молодчина, Панночка!» – шепнул старому приятелю и инспектор. Да, майор носил такое смешное прозвище, которое транспортировалось из его фамилии путём различных морфологических интерпретаций.

Дилетант сделал паузу и взглянул в приоткрытое окно. Весна рвалась с улицы в помещение, грозя смести всех, кто встанет у неё на пути.

– Итак, у каждого отдела есть своя работа. Прошу выполнять её быстро и качественно, – продолжил он. – А в заключение нашего совещания я представляю вам нашего нового сотрудника... Прошу вас, молодой человек...

Возле могучего полковника словно материализовался (будто в окошко влетел, подумалось инспектору) невысокий, шуплый юноша примерно двадцати лет, со странным, каким-то отсутствующим взглядом. Всем своим видом новый сотрудник показывал, что залетел он сюда совершенно случайно и ненадолго, ему здесь чрезвычайно скучно и при ближайшей возможности он отсюда с удовольствием слиняет.

– Знакомьтесь, господа,... Сержант... Роберт Коллинз! Прибыл к нам по приказу из Главного Управления для прохождения практики и получения офицерского звания.

Услышав свою фамилию, молодой человек тактично поклонился, на его лице возникло подобие улыбки, но отнюдь не застенчивой, а, скорее, какой-то самодовольной. Инспектору сразу не понравился взгляд юнца, который тот метнул на собравшихся коллег. «Я вас всех вокруг пальца обведу» – казалось, так и сквозило в этом взгляде. «Пройдоха, – мысленно окрестил нового сотрудника инспектор. – Высочка, чей-то выдвигенец! Молодой ещё, совсем сопляк, а, видать, уже ушлый!»

Офицеры с любопытством поглядывали на представленного им юношу, но вопросы не торопились задавать – все спешили к накопившимся делам, коих, как всегда, было невпроворот.

– И поскольку он прибыл почти на час раньше назначенного времени, – с ухмылкой закончил Дилетант, – а известный нам лейтенант Шит, опоздал на пятнадцать минут, практически пропустив сегодняшнее совещание, то эти господа отныне будут напарниками. Думаю, это исправит неурядицы со временем у обоих.

Инспектор поёжился, предчувствуя нехорошее.

– И будет для вас, вышеупомянутые господа, отдельное задание. Через пять минут жду вас у себя в кабинете... Только, прошу, без опозданий, – суровый взгляд в сторону инспектора. – Совещание окончено!

Когда собравшиеся начали расходиться по своим рабочим местам, инспектор приблизился к стоящему в стороне от дверей юноше.

– Лейтенант Шит, – он протянул широкую ладонь молодому пройдохе и попытался изобразить вежливую улыбку. – Коллеги меня прозвали Чертякой... Наверное, из-за фамилии. Можешь так называть меня и ты...

– Сержант Коллинз. – Инспектор почувствовал сильную и решительную руку. – Прозвищем пока не обзавёлся. Но надеюсь, оно будет... примерно таким же... выразительным.

– Коллинз... Твой отец, случайно, не тот священник, что читает телевизионные проповеди по воскресным утрам?

– Да, мой отец – служитель Господа. У него собственный приход на Плизе-366. Только он по телевидению не выступает. Он больше занимается миссионерством, неся слово Божье местным племенам аборигенов.

– А разве на Плизе обнаружены разумные существа? – усомнился инспектор.

– Да. И они тоже верят в Иисуса, только по наивности полагают, что он родился не в Палестине, а прилетел с планеты Шошона, что расположена близ Ипсилон Индейца. Вот это-то недоразумение мой батюшка и старается разрешить в своих проповедях.

– Пойдём к начальству, – инспектор не стал продолжать полушутливый – полусерьёзный разговор. Он во всём любил точность. И ненавидел опоздания. А с этого момента – ещё больше.

– Прошу садиться, господа, – Дилетант, казалось, был озабочен. Об этом свидетельствовала крепко зажатая в зубах сигара. – Успели познакомиться? Ладно, в процессе работы познакомьтесь ближе...

«Нехорошо начался день», – отметил про себя инспектор.

– Вот, приготовил вам на двоих особое задание, – полковник сначала изучающе взглянул в лица своих подчинённых, потом зажёл сигару и достал несколько листов бумаги из папки. – Надо проверить кое-какую информацию и подготовить отчёт по итогам проверки... – Он сделал затяжку и выпустил дым в сторону приоткрытого окна. – Начальник отдела инспекторов уже в курсе. Будете и его снабжать полученной информацией, но только той, которую я вам лично укажу! Все основные и... малозначительные вопросы решать непосредственно со мной. – Смарт не спешил озадачивать напарников, давая возможность обоим вникнуть в серьёзность момента.

– Вот, исходная информация, – он аккуратно положил на стол листики бумаги с текстом и иллюстрациями. – Дело началось двенадцать лет назад. Если кто помнит, с Земли стартовал космический корабль «Орион», который проследовал на Ипсилон Андромеды исследовать многопланетарную систему... Они побывали на планетах, обозначенных в наших картах, как объекты p, g и h...

– Ну и что? – не выдержал инспектор. – Нашли что-нибудь?

– Да так, в научном плане ничего особенного, – ответил полковник. – Вернулись, представили отчёт в Межгалактическую Коллегию науки. Но не это главное. – Он опять затянулся сигарой. – А совсем недавно, полгода назад вернулся из экспедиции научно-исследовательский корабль «Прогресс-8». И привезли они с планеты h Ипсилон Андромеды тело...

– Труп? – догадался инспектор.

– Он самый. Труп, неплохо сохранившийся ввиду климатических условий на h Ипсилон... Останки члена научной экспедиции, которая двенадцать лет назад побывала на этой планете, Энцо Граотти... Был проведён анализ ДНК, сомнения отпадают. Это он, космобиолог, и, попутно, сотрудник ЖМС – Жандармерии Межгалактической Стражи...

– Ого! – воскликнул инспектор. – Они своих агентов засылают даже в научные экспедиции?

– Ну, это их дело, – полковник стряхнул пепел в пепельницу из хрусталя, выполненную в виде раскинувшего крылья лебедя. – И, видимо, на то есть причины... Итак, продолжим.

Сейчас начнётся самое интересное. Как вы, видно, догадались, господа дилетанты, из состава научной экспедиции, летевшей на корабле «Орион» двенадцать лет назад, пропал научный сотрудник. Должны ли были сообщить об этом руководители экспедиции, капитан корабля? Должны. Но они этого не сделали...

– Это же грубейшее нарушение,... – начал было инспектор, но полковник жестом приказал ему слушать дальше.

– А о чём докладывать? Корабль «Орион» прибыл на Землю в полном составе, о чём, собственно, сказано во всех документах. Идентификационные чипы-паспорта всех членов экипажа и научной группы были в наличии. Мало того, чип Энцо Граотти функционирует до сих пор... Точнее, функционировал до совсем недавнего времени...

– Что же это получается? Произошла подмена? Нет ли тут какой-нибудь ошибки?

– Ошибка исключена. Космобиолога убили на планете h. Практически отсекли голову... Из тела вынут чип-паспорт. Тот, кто это сделал, вернулся на корабль под видом исследователя и никто!... Заметьте, никто не увидел подмены! Затем он прибыл на Землю и затерялся среди законопослушных (если таковые ещё остались) граждан...

– То есть, он так и жил, пока не обнаружилось «его тело»?

– Соображаешь, Чертяка. После того, как появилась информация о... страшной находке, сигналы с чипа-паспорта перестали поступать. Энцо Граотти опять превратился в призрак.

– А позвольте спросить, – поинтересовался молодой напарник инспектора, – почему ЖМС передала это дело нам? Ведь речь идёт об их агенте...

– Понимаешь ли, сынок, – вздохнул полковник. – Эти дилетанты стараются сохранить свои действия,... даже свою заинтересованность, в секрете. Видите ли, как только в их кругах стало известно о находке, эту информацию тут же получил и тот, кто скрывался под именем Энцо. И он исчез самым таинственным образом. Теперь его будет трудно отыскать... Но это необходимо, клянусь силами Преисподней! Речь, братцы мои, идёт о безопасности... очень широкого масштаба. Я бы сказал – космического. Для розыска этого «призрака» они придумали задействовать нас. Поэтому предупреждаю: расследование вести аккуратно, чтобы никто ничего не заподозрил.

– Речь идёт, наверное, не только о розыске, – сделал предположение инспектор.

– Ты правильно понял, Чертяка. Надо узнать об этом «фрукте» всё, что возможно. Как жил, чем занимался, с кем контактировал... Но, повторяю: всё должно быть на уровне... обычной проверки документов... Тем более, есть, за что зацепиться – жил человек, чип работал, теперь чип молчит и мы должны проверить, что случилось с человеком.

– С человеком ли?... – озадаченно произнёс Роберт Коллинз.

– Вот это и нужно выяснить. От всех остальных дел вы на время расследования освобождаетесь, – Дилетант затушил сигару. – Официально – вы проверяете, почему перестали поступать сигналы с чипа. Реально – копаете... на всю глубину под этого Энцо. Понятно?

– Понятно.

– Если потребуется помощь, дайте знать, я посодействую. Но старайтесь обойтись без неё.

– Ясно.

– С чего думаете начать? – как бы невзначай осведомился полковник.

– Я думаю, нам надо разделиться, – тут же ответил инспектор. – Один едет на место, где в последний раз подавал сигнал чип и проводит там расследование. Другой – отправляется на h Ипсилона Андромеды. И тщательно осматривает место, где был обнаружен труп...

– Отлично! Рассуждаете по-дилетантски, – заметил Смарт. – Приказываю, и впредь строго и неукоснительно придерживайтесь моего указания: всегда действовать сообща! По одиночке – только отдыхать! И то, старайтесь хоть как-то контролировать друг друга. Ты, Чертяка, смотри, не наломай дров, а то я тебя знаю! Старайся обходиться без мордобоя

и вообще... без применения силы. Помогай Коллинзу и слушай, что он говорит. Мне передавали из Управления, что наш практикант – толковый малый, не гляди, что молод.

– Понятно, – закивали головами напарники.

– А идею поездки на место пропажи сигнала с чипа одобряю. Прямо сейчас туда и езжайте... Ну что, Коллинз, рад, что прямо с корабля – на бал? – усмехнулся Дилетант, закрывая папку.

– Честно говоря, я даже мечтал об этом. Втайне...

– Вот и славно. Это будет для тебя хорошей практикой, сынок... И да помогут вам все Святые отцы и девы...

Глава 2. Инспектор начинает расследование

– Пристраивай свою задницу, коллега, – инспектор вежливо пригласил напарника в свой катер. – Для твоей комплекции места как раз хватит! Не забудь про ремень безопасности. Кофе и прохладительные напитки найдёшь в шкафчике справа. – Он ввёл в пульт автопилота информацию о конечной точке маршрута. – Итак, летим в Подмоскowie. Именно там и был зафиксирован последний сигнал с чипа-паспорта таинственного Энцо. Посёлок «Мечта» на берегу Оки, коттедж номер 67. Расстояние – 866 километров. Время в пути – 44 минуты. Постарайся расслабиться и размышлять о чём-то приятном. – Чертяка завёл двигатель. – А думать и действовать предоставь мне.

Коллинз послушно сел, молча застегнул пряжку ремня безопасности и достал планшет.

Катер плавно и неторопливо поднялся в воздух, словно осматриваясь и примеряясь, куда бы ему направиться, затем, словно надумав, набрал нужную высоту и начал движение по выбранному маршруту.

Несколько минут оба инспектора, старший и младший, сидели в молчании. Летательный аппарат набрал требуемую скорость. Полёт проходил в автоматическом режиме, можно было заняться другими делами. Аппаратура исключала возможность столкновения с иными средствами передвижения, скопившимися в воздушном пространстве в этот час, а также предотвращала возникновение других нежелательных ситуаций, которые могли появиться в процессе полёта.

– О чём задумался, чемпион? – в голосе Чертяки сквозила насмешка. Он нажал кнопку, включив затенение окна, в которое настойчиво светило яркое солнце.

– Испытываю ряд неудобств, поскольку чувствую, что моя кандидатура не пришлась тебе по душе, уважаемый Чертяка, – ответил молодой «пройдоха».

Тот усмехнулся.

– Ты не обижайся, Коллинз. Раз уж нам суждено работать вместе, я не дам тебе повода грустить или затаивать на меня злобу. Не по душе? Это правда. Я привык работать с людьми, которых хорошо знаю и которым полностью доверяю... А ты? Кто ты и откуда пришёл? Что ты умеешь? Ну, начитался книжек, наслушался умных лекций, входящих в программу обучения. Наверняка ещё и излишне высокого о себе мнения. Кстати, какое заведение заканчивал?

– Полтавскую академию...

– Вот. Тебе бы в офисе сидеть, да вести статистику... А оперативные мероприятия, тут призвание нужно иметь...

– А вдруг оно у меня есть?

– Сомневаюсь, – недоверчиво произнёс Чертяка, оглядывая скромную фигуру напарника. – Впрочем, сегодня мы это и узнаем. Если покажешь себя в деле молодцом и не нагадишь в штаны, будем работать. А нет – так... наблюдай и учись. Не вмешиваясь в расследование, которое буду проводить я. Такое моё слово, клянусь вешалкой в шкафу полковника Смарта! ... Ну, так над чем задумался, компаньон?

– Над чипом – паспортом. Почему у одних он есть, а у других нет?...

Чертяка снова усмехнулся. Впереди синело небо, зовущее в бескрайнюю даль, внизу темнела набирающая силу зелень. Полёт протекал нормально.

– Некоторое время назад, – ответил он, – власти задумали «чипировать» всё население. Родился, допустим, человек – ему сразу внедряют чип. И всегда можно контролировать его местонахождение и состояние здоровья, о чём свидетельствует температура его тела, выдаваемая микропередатчиком. По этой температуре можно определить, болен ли он и... жив ли... Хотели расширить спектр выдаваемой информации, но решили ограничиться этим. Потом возникли протесты, мол, мы вмешиваемся в личную жизнь, и чипирование решили применять

только к особой категории людей: к военным, к сотрудникам Стражи, ... и к тем, кто отправляется в дальние космические походы. Когда получишь офицерское звание, тебе тоже придётся вставлять чип. Не бойся, это не больно и никаких неудобств не вызывает. Зато, случись с тобой беда, твои коллеги будут знать, где тебя найти и от чего спасать... Хотя, по-моему, сейчас эта процедура тоже проводится по желанию...

– Хотелось бы просмотреть записи с «нашего» чипа.

– Зачем?

– Чтобы определить, как менялась измеряемая им температура, когда он находился в теле Энцо, и в теле того, кто позже назвался его именем...

– И что это даст?

– Не знаю.. Но средняя температура тела человека и дружественных нам цивилизаций – «гоблинов» и «эльфов» различается... Так мы, по крайней мере, можем подозревать, кого нам искать: человека или...

– Понятно. Что ж, сделаем запрос. Может, это что-то и даст...

– А насчёт прохладительных напитков... Это не было шуткой?

– Нет, Коллинз. Хочешь – пей. Кстати, достань и мне баночку.

Аппаратура катера сама выбирала «эшелон» движения. В зависимости от «загруженности» трассы, летательный аппарат самостоятельно менял высоту полёта.

– А если хочешь чего-то горячительного...

– Нет-нет, я не употребляю!

– Правильно. Одобряю.

Тон его несколько смягчился по сравнению с тем, каким он был в самом начале их полёта.

– Женат? – спросил Чертяка, открывая банку с «гоблинским» квасом.

– Нет, – ответил Коллинз. – Скажешь: «и правильно»?

– Не знаю, – признался Чертяка. – Мне вот тридцатник, и давно пора бы, и женщина любимая есть, а всё как-то... не получается.

– Гложут сомнения?

– Ты чертовски, прямо не по годам, догадлив, – после паузы ответил Шит. – Кстати, мы уже прибываем.

Внизу протянулась блестящая на солнце лента Оки. Некогда великая русская река за последние годы здорово обмелела, её берега, ранее обрамляемые шапками и шубами роскошных лесов, были покрыты клочковатыми серо-жёлтыми проплешинами. Казалось, что река давно и безнадежно больна.

И тут и там краснели черепицами крыши домов. Берега Оки были густо застроены коттеджными посёлками.

Аппарат приступил к снижению.

Чертяка для приземления выбрал не совсем удачное место. Слева высилась гора местной мусорной свалки, за которой робко ютились редкие сосенки, справа находился забор с надписью «Посёлок «Мечта».

– Прибыли, – объявил инспектор. – Ты сиди здесь, отслеживай мои действия. А я пойду, договорюсь с охранником, наведу справки и проникну в дом. Понадобись – вызову.

– Понял, босс.

– Не грусти, партнёр.

Чертяка вылез из катера и направился к забору, трёхметровой стеной ограждающему постройки – домики из двух-трёх этажей, самых разных архитектурных композиций.

Коллинз развернул планшет на экране тотчас возник быстро шагающий к домам напарник. Этот тридцатилетний мужчина со слегка курносом носом, тёмными вьющимися волосами и большими, выразительными глазами прямо-таки излучал уверенность. «Возможно, у тебя и есть чему поучиться, – подумал молодой человек, – но вряд ли ты меня чем-то удивишь».

Дверь на территорию посёлка была открыта. Перед инспектором возникла улица, на которой расположились двумя рядами дома, между ними тянулась ровная асфальтовая дорожка, местами изрядно потрескавшаяся. Вообще, внешний вид посёлка не вызывал положительных эмоций – всё выглядело запущенным и мало обитаемым.

– Ты местный житель, дядя? – обратился лейтенант к старичку, сидевшему на скамейке возле забора и с умилением поглядывавшему на раскрытую теплицу, в которой под лучами солнца нежились цветы, о названии которых Чертяка едва ли мог догадываться.

– Я охраняю эту территорию, – ответил пожилой человек, вставая со своей «зава-линки». – Чем могу служить, сударь?

– Инспектор Шит, – Чертяка предъявил жетон. – Меня интересует обитатель дома №67. Его чип-паспорт перестал функционировать и мы должны проверить, не случилось ли с ним какой беды. Вот, взгляните на фото, это он?

– Морда вроде его, – ответил старик, присмотревшись к изображению на фотографии. – Зовут его Энцо. Но он предпочитает, чтобы его звали по-простому: Эн. Господин Эн.

– Замечательно. Когда вы видели его в последний раз?

– Не далее как позавчера... Точно, позавчера, клянусь оранжереей на планете Флокс.

– Что-нибудь подозрительное в нём заметили?

– Нет, не заметил. Опять нажрался, как свинья.

– Он часто выпивал?

– Практически каждый день. Не удивлюсь, если от этого дела (старик щёлкнул пальцем по шее) он и помер. Царствие ему небесное.

– У него были друзья? Знакомые? Деловые встречи?

– Нет, сударь. Здесь он ни с кем никогда не встречался. Но довольно часто уезжал. То есть, отлетал на своём катере. Обычно он парковался на площадке за домом.

– Могу я взглянуть на его жилище?

– Можете, сударь. Но только со стороны.

– Ты меня не понял, старый пень! Я провожу расследование в связи с исчезновением человека! Вероятнее всего, он мёртв и лежит у себя дома! Я должен осмотреть дом!

– Увы, сударь. Для этого вам следует получить разрешение от Межгалактической жандармерии! Если вы вломитесь в этот особняк без него, мы с вами получим от этой инстанции множество неприятностей. И неизвестно, кто из нас пострадает больше. Наверное, вы, ибо я вас предупредил, а вы меня не послушали, клянусь лепестками яхонтовой розы с Неррана. Как вы изволили догадаться, этот дом находится под особой охраной...

– Послушай, дядя, – Чертяка схватил охранника за грудки. В глазах инспектора зажгётся бесовской огонь, изумительно подтверждающий прозвище лейтенанта. – Давай подумаем, как нам без лишнего шума открыть дверь, после чего мы разойдёмся тихо и мирно. Мне необходимо убедиться в смерти нашего подопечного и принять соответствующие меры. А тебе – спокойно доживать свой век в обществе цветочков и добропорядочных жителей, среди которых нет трупов. Идёт?

– Ваше предложение заманчиво, сударь, – охранник начал хрипеть. Его ноги, обутое в старенькие кроссовки, оторвались от земли и повисли на высоте десяти сантиметров. – Но преступить свой долг я не могу, даже если вы решите повесить меня на этом заборе. Жандармерия, она шутить не любит... А информация о вашем бесчинстве уже поступает к ним на пункт управления.

Инспектор поставил старика на землю. Тот потёр шею и закончил:

– Так что, не удивлюсь, если через несколько минут здесь появится патрульный катер и вам придётся держать ответ перед службой безопасности...

– Чёртов старик! Чёртова неразбериха и несогласованность между нашими организациями! – лютовал инспектор, вернувшись на катер. – Теперь придётся делать запрос в Жандар-

мерию и решение этого вопроса может затянуться до бесконечности, поскольку я знаю, как к нам относится «безопасность»! Они сто раз макнут нас головой в дерьмо, прежде чем дать разрешение на проникновение в дом!

– Да, плохи дела, – вздохнул Коллинз.

– Гораздо хуже, чем ты думаешь! Я бы с радостью выбил эту чёртову дверь, но старик прав, это чревато...

– Тогда позволь, я попробую с ним переговорить?

– Кто? Ты?!

– А разве здесь есть кто-то другой? – Коллинз заглянул под сидение, пошарил взглядом в ящике с напитками...

– Добро,... попробуй, – Чертяка приоткрыл дверь, пуская свежий воздух в салон катера. Правда, ветер дул со стороны помойки и это мало освежало.

Коллинз вошёл на территорию посёлка, осмотрелся. Старик сидел на прежнем месте с таким невозмутимым видом, словно разговора с инспектором со страшным прозвищем не было вовсе. Неподалёку от охранника в молодой траве играла рыжая кошка, гоняясь за весенними бабочками.

– Боже, какое дивное существо! – воскликнул молодой инспектор, приближаясь к животному. – И какая красавица! Вы позволите, я её поглажу? – этот вопрос он задал старику.

– Я-то позволю, а вот позволит ли она?...

Но молодой человек уже опустил ладонь на кошачью голову. Рыженькая озорница изъясилась готовность принимать ласки от незнакомого человека.

– Вот бы такую невесту моему Кошмару! – с улыбкой произнёс Коллинз.

– У вас есть кот?

– Да, – инспектор вновь приблизился к охраннику. – Скажу вам по секрету, это подарок пиратов. С ними он облетел половину Вселенной! – и добавил: – Клянусь Высшими Космическими силами!

– Знатный, видать, котяра! Интересно, научили ли его пираты пить ром? – ухмыльнулся старичок, доставая сигарету из серебряного портсигара.

– На том корабле, на котором он летал, с этим делом было строго. Капитан и сам не пил, и другим не позволял... А я вижу, у вас тут роскошное собрание цветов! – молодой человек обратил внимание на теплицу. – И, подозреваю, здесь собраны не только земные цветы. Здравствуйте, красавицы!... На некоторых планетах, говорят, цветы обладают чуть ли не интеллектом, поэтому я всегда приветствую их!

– Вы правы, – старичок с интересом взглянул на собеседника. – Вот тут канопусская хля, это – сибирейский эдельвейс, а вот это – знаменитый фисейский ромашок! – Он показал на вытянувшийся кверху тонкий стебелёк с белым бутонем. – Раньше бытовало мнение, что в земных условиях его невозможно вырастить! Но, клянусь вселенской флорой, мне это удалось! Теперь я предоставляю комиссии межзвёздных флористов свой цветок и... надеюсь, что первый приз на межгалактической выставке цветов будет моим!

– Удивительно! – воскликнул молодой человек. – Вы – выдающийся натуралист!

– Думаю, что да! – самодовольно осклабился старичок. – Да и вы, видать, кое-что повидали на своём веку, несмотря на свой юный возраст! Позвольте представиться, я – дядюшка Сэм, местный охранник. Слежу тут за порядком и в свободное время занимаюсь разведением редких цветов.

– Какая удача! Вы – местный охранник! – воскликнул молодой инспектор. – А я как раз ищу человека, который мог бы ответить на кое-какие вопросы по поводу господина по имени Эн, а также пустить меня и моего товарища осмотреть его дом!

Ликующая гримаса тотчас покинула лицо старичка, оставив вместо себя унылую маску.

– Увы, это невозможно, – безапелляционно произнёс он.

– Не беда, – ответил младший инспектор. – Вы знаете, что это такое? – Он показал зажатую между двух пальцев жёлтый кружочек с острыми пилообразными гранями. – Это «эльфийская монета». Действует примерно так же, как и сюрикен. Но только тот врубается, а она режет и пилит! Ну, и немножко рубит тоже.

– И что из этого? – старичок почуял недоброе.

– Как вы считаете, сумею ли я с такого расстояния срезать стебелёк вашему удивительному цветочку?

– Что вы! Что вы! – старик бросился к теплице.

– Осторожно! Эльфийская монета может оттяпать у вас руку!

– Бог ты мой! Прошу вас!...

– И я вас просил... И мой товарищ тоже...

– Х-хорошо! – руки охранника дёргались, пальцы его словно онемели, безудержно тряслись губы. – Я впусти вас в дом!... Но не более чем на час!

– Да успокойтесь вы, дядюшка Сэм, – улыбнулся Коллинз, как можно шире. – Час нас вполне устроит!

Глава 3. Странные находки в доме господина N

– Сэм, кто проник в дом Граотти?

– Инспекторы из Центра Межгалактических Расследований, сэр. – Они проверяют, почему перестал функционировать его чип-паспорт.

– Это хорошо, старина. Постарайся не мешать им. Но и будь постоянно поблизости. Фиксируй каждую их находку и разговор между собой. Оставайся на связи.

– Всё понял, сэр. Будет исполнено!

Старичок зашёл в дом, где уже осматривались инспекторы.

– Я уладил вопрос с вашим вторжением в чужое жилище, господа. Хорошо, что руководство Жандармерии прислушиваются к доводам старого Сэма.

– Ты там, видать, свой человек, – заметил Чертяка. – А отчего у вас в посёлке улицы такие пустынные? Нам бы ещё человечка. В качестве понятого...

– Обыск производить будете? – понимающе кивнул головой Сэм. – Надеюсь, и ордер у вас имеется, ... – Но, встретившись с бесовским взглядом инспектора, старик стушевался: – На работе, видать, все. Раньше людей здесь много было, пока река была чище и шире, и воздух... без посторонних запахов. Отдыхали, радовались жизни... А вот загадили Оку, захлამили берега и всё... Река обиделась, ушла... Теперь сюда никто не ездит, почитай десятка два лет... Так, живут некоторые. А другие – новые места выискивают, те, что почище... Чтоб и их, стало быть, так же загадить...

– Мы производим не обыск, а осмотр места жительства и поиск пропавшего человека. А, чтобы не возникло подозрений, что мы что-то лишнее с собой прихватили, требуется два свидетеля, – пояснил Чертяка.

– Я и один присмотрю. Где сейчас второго найдёшь? Кошка в понятия не пойдёт, у неё дела поважнее найдутся...

Они вышли через другую дверь на участок Энцо. Или, как он сам себя называл, «господина Эн». Но, поскольку пока было неизвестно, кто скрывался под этим именем, инспекторы «окрестили» его в духе старинных детективных историй – «господин N».

Как и говорил старина Сэм, на заднем дворе располагалась площадка, на которой находившейся клушей на яйцах «восседал» катер «человека-призрака». Был он относительно новым, серии GLS, то есть, для междугородних перелётов. На вид ему не было и десяти лет. Инспекторы быстро проникли внутрь аппарата и начали осмотр. В течение нескольких минут тщательного исследования ничего выдающегося они не обнаружили. Впрочем, Чертяка заметил, как Коллинз, копаясь между сидениями в катере, что-то, незаметно от вездесущего Сэма, прихватил и ловким движением руки отправил в карман. И тогда инспектор понял, что он, перед началом их совместных действий, вероятно, недооценил своего молодого соратника.

Чертяка переписал идентификационный номер катера, отсканировал салон на предмет наличия отпечатков пальцев и следов ДНК хозяина, и отправил данные для исследования в Центр.

– Есть что интересное? – поинтересовался охранник. – Вы бы с собой ещё собаку прихватили бы. Розыскную...

– У нас есть аппаратура, которая не хуже собаки работает, – ответил Чертяка. – И со следа не собьётся. Впрочем, мы ещё не осмотрели коттедж. Возможно, наш неуловимый господин всё-таки находится там...

– Сходите, посмотрите. У вас ещё минут сорок осталось...

– Я осмотр катера закончил, – заключил Коллинз, вылезая из салона летательного аппарата.

– И всё-таки, где же хозяин? – задумчиво произнёс Чертяка, закрывая дверцу катера. – Пойдём, осмотрим дом. Второй этаж, ... подвал, если есть...

– Есть, есть, – поддакнул Сэм. – Только осторожно, там крутые ступеньки...

Жилище господина N было похоже на аскетическую келью. Верхний этаж занимала спальня. Узкий диван возле окна, пара стульев и столик, на котором не было ничего. Видимо, хозяин спешно покинул свой дом (или убежище), прихватив свои вещи и не оставив никаких следов своего пребывания.

– Сколько времени он здесь прожил? – поинтересовался Чертяка.

– Более десяти лет, – ответил дядя Сэм. – Почитай, как вернулся из космической экспедиции, так и обосновался здесь...

– И ты говоришь, что он пил?

– Может и не пил, но каждый день был пьян. Уж меня не проведёшь...

Но странная чистота, царящая в доме, никак не вязалась с логовом алкаша.

Заглянув в мусорное ведро, Коллинз вытащил из него коробку из-под канойских сигар, единственный предмет, на который стоило обратить внимание. На коробке виднелась какая-то надпись, сделанная оптическим карандашом. На первый взгляд, запись не поддавалась расшифровке. Это был абсолютно непонятный текст, написанных в виде иероглифов или рун. Было решено коробку изъять и отправить на экспертизу.

– Интересно, какой это язык? – пробормотал Чертяка. – Не земной, это уж точно.

– Я думаю, что-то из «эльфийских» диалектов. Мало использующихся, иначе бы наши дешифраторы разобрались...

– Ты разбираешься в «эльфийском» языке? – удивился лейтенант.

– Так, немного, – пожал плечами Коллинз. – Изучал на досуге. Ещё в школьные годы начал...

В подвале, куда спустились все трое (отчего-то казалось, что если двое инспекторов спустятся вниз, то дядюшка Сэм обязательно закроет над ними люк), тоже ничего существенного обнаружено не было. Кроме одной малости – металлического предмета, напоминающего вилку.

– Возьмём с собой, – решил Коллинз.

– Зачем она?... Впрочем, давай возьмём. Что-то уж слишком она мне что-то напоминает.

«Вот дураки» – ухмыльнулся про себя охранник. Лично ему данный предмет напоминал покорёженную вилку и ничего больше. Причём, сломалась она наверняка в процессе открывания бутылки. Он проверил свою аппаратуру. Она была включена и всё, о чём разговаривали между собой инспекторы, сразу передавалось в инстанцию, перед которой старый Сэм испытывал величайший трепет. Но, если б он был опытным связистом, то обратил бы внимание на маленький красный огонёк, который горел малозаметной точкой справа от выключателя, и который свидетельствовал о том, что весь трафик, отправляемый им в инстанцию, подвергался «шумовой обработке». То есть, у кого-то из инспекторов была включена «глушилка».

– Что-нибудь ещё осмотрим, любезные господа? – Сэм чуть ли не светился от счастья. – У вас ещё есть, как минимум, десять минут.

– Пожалуй, осмотрим внутренний двор, – решили два «дурачка». – И убываем.

– Да, поищите ещё в кустах смородины, – посоветовал старый охранник. – Может, он полез за закусью, и тут его прихватило! Кабы так не воняло со стороны помойки, то можно было бы по запаху определить, где успокоился наш добрый Энцо.

Старому охраннику не терпелось избавиться от назойливых гостей, поэтому он старался придать здешней обстановке как можно более неуютный и непотребный вид.

Инспекторы разбрелись в разные стороны. Иногда один или другой что-то подбирали с земли. Сэм тут же подбегал и интересовался: что было найдено? «Окурок» – отвечал один. «Червяк. Возьму с собой, завтра на рыбалку» – говорил второй, тот что помоложе.

Наконец, вроде закончили. Составили документ об изъятии обломка вилки и коробки, на которой расписался пьяный Энцо, распрощались, сели в катер и улетели.

– Шеф,...

– Что там у тебя, старина Сэм?

– Находки я заснял, вместе с переговорами инспекторов отправил вам...

– Ни хрена ты не отправил, старый пень! Надо было сначала убедиться в качестве передачи, они же включили генератор шума и закрыли весь твой трафик!

– Как же...

– А никак! Не видать тебе премии, лопух!

– Ну, каково впечатление, Коллинз? – спросил Чертяка, удобно развалившись в кресле и открывая банку с квасом. – Кстати, мне понравилось, как ты себя проявил... «Эльфийские монетки» и сюрикены хорошо метаешь?

– Не знаю. Не пробовал, – усмехнулся сержант.

– Ха, а старик поверил! Ловко ты его купил на цветы!... Пожалуй, с тобой можно работать, клянусь майорской звездой Панночки!... А про пиратского кота тоже выдумал?

– Про кота – правда. Отец подарил. К пиратам он никакого отношения не имеет. Обычный кот.

– Ну, было бы вообще невероятным событием, чтобы человек, связанный с пиратами, пошёл служить в космическую полицию... Так каково твоё впечатление по поводу всего происшедшего? Что-нибудь сформировалось в голове?

– Кое-что есть. Я сомневаюсь, что наш господин N – человек.

– Согласен. И кто же он, «эльф»?

– Возможно. Это первое. Второе – он выполняет, точнее, выполнял на Земле какую-то важную и секретную миссию. В доме, где проживал, ни с кем не общался. Для встреч улетал в неизвестные пока места. Умело строил из себя пьяницу, а на деле – вообще не употреблял спиртного. Крайне скрытен и осторожен. Практически не оставил после себя следов. Он скрылся, изъязв из тела чип-паспорт, который, скорее всего, уничтожил. У нас не так уж много зацепок. Но они, определённо, есть. И появятся новые, если мы отследим его поездки.

– Это верно. По идентификационному номеру катера мы узнаем, где он «наследил»... А там уж можно будет организовать новые поиски... Например, поискать человека... без чипа-паспорта. Это уже значительно сузит поиски, – усмехнулся Чертяка.

– А не может ли он заменить себе чип?

– Это исключено, Коллинз. Когда разрабатывалась система чипирования, основное внимание было уделено именно защите от подобных действий.

– Вот, – молодой сотрудник достал из кармана клочок бумаги. – Здесь, по-моему, написан код ввода в автопилот. Нашёл под сидением. По нему можно определить место его поездок... Деловых поездок.

– Прекрасно, – одобрил Чертяка. – Приобщим к делу. Я же нашёл сигару. На ней должны сохранились следы ДНК. Сигара, похоже, та, что раньше лежала в найденной нами коробке.

– А тот предмет, похожий на вилку? – прищурился Коллинз. – Что он тебе напомнил?

– Оружие, – ответил Чертяка. – Древнее и очень... серьёзное оружие. На нём нанесены какие-то загадочные знаки. Похоже, что магические. Кое-где я о таком оружии слышал. Но, эксперты дадут своё заключение.

– Интересно. А я обнаружил... место, где N, похоже, молился своим богам...

– С чего ты это взял?

– Предположил чисто интуитивно... Во дворе он подолгу стоял на одном месте и в одной позе. Рискну предположить, что на коленях... Там своеобразно примята трава... И на земле

уже продавлены ямочки. Похоже, что он там молился... или медитировал. Хотя, медитировать можно и дома...

– А молиться дома нельзя?

– У разных народов – по-разному. Некоторые допускают общение со своими богами только на открытом пространстве, без крыши над головой...

– Ну, что ж, и я тоже кое-что обнаружил, – Чертяка переключился на ручное управление и тотчас взмыл к небесам. – Хор-р-рошо идём! – воскликнул он, направляя катер вертикально над поверхностью земли. – Вперёд, к солнцу! Ходил ли в дальние космические полёты, Коллинз?

– Нет, только мечтал о таковых...

– Ну, ничего! Скоро твоя мечта исполнится! Я думаю, в недалёком будущем мы отправимся на край Вселенной! Э-ге-гей! – и он резко бросил летательный аппарат вниз.

«Настоящий чертяка» – подумал Коллинз.

– А нашёл я вот что, – продолжил инспектор, немного успокоившись. – Кусты в саду словно подстрижены. На стволах и ветках – следы от метательного оружия типа «эльфийской монеты». Значит, наш господин N, будучи шпионом или дипломатом, остаётся ещё и воином. Поэтому, он постоянно тренируется, держит себя «в форме»...

– Видать, опасный тип...

– Опасный, клянусь татуировкой, которую сделала моя любимая Натали на левом предплечье! Хитрый, злобный и ужасный! Но мы его найдём и обезвредим, я прав, Коллинз?

– Абсолютно!

– Кстати, не подходит к тебе обращение по фамилии. Надо тебе дать прозвище!

– Было бы неплохо...

– Дай подумать. Прозвище, оно много значит и ко многому обязывает. Оно не должно быть обидным и, по-возможности, соответствовать основным чертам твоего характера.

– Как у Панночки?

– Панночку не трожь. Это так преобразовали его фамилию. Лях – значит – поляк, а поляки – паны. Панночка же мягко стелет, зато потом так врежет, что только держись! А ты у нас кто? Хитрый... Расчётливый... Мягкий... Умеешь выждать, притупить внимание, а потом показать коготки... Ты – кот!

– Хм, у меня уже есть кот. Мы с ним на двоих делим жилплощадь...

– Вот отныне и будешь Котом! – безапелляционно объявил Чертяка.

Глава 4. В Центре МГР

Отделение инспекторов отдела В возглавлял майор Жук. В связи с самодостаточностью фамилии не было необходимости придумывать ему прозвище. Это был мужчина средних лет, довольно обширной комплекции, по отношению к подчинённым – чрезвычайно суетлив и многословен. При общении же с начальством он отличался молчаливостью, задумчивостью и, прежде чем произнести слово или фразу, тщательно оценивал их.

Узнав, что прибывшие с задания инспекторы Кот и Чертяка уже успели пообедать, сразу напомнил им о необходимости составить подробный отчёт начальнику отдела В.

Отделение Жука (ещё называли его и так) располагалось на 44-м этаже здания Центра МГР. Горожане это здание называли «роковой скалой», уж очень оно напоминало своим видом одинокий утёс на побережье бушующего моря, с вершины которого вот-вот бросится разочарованный жизнью студент филфака. В помещении, площадью 100 кв. метров, разместилось два десятка столов с компьютерами, за которыми располагались сотрудники отделения. В большинстве случаев зал был заполнен лишь на треть – инспекторы придерживались правила: «волка ноги кормят» и появлялись на рабочем месте, в основном, только для оформления отчётов и получения новых заданий.

– Вот твой стол, – объявил Жук Коллинзу. – Чертяка объяснит тебе, как правильно оформлять отчёты. Если ты думаешь, что бумажная волокита – дело абсолютно ненужное, то глубоко заблуждаешься. Иногда подобный документ оказывается важнее поверхностно проведённого расследования! Внимательно изучив такой отчёт, ты сразу сделаешь правильные выводы и повернёшь ход расследования в нужное русло. Иногда, сделанный даже много лет назад отчёт может здорово пригодиться в настоящий момент, поскольку поможет ответить на некоторые вопросы... и прояснить уже забытую ситуацию... Клянусь песочными часами Отца-Времени!... И ещё. Приказ о твоём назначении подписан, на полное довольствие ты поставлен, жетон и оружие можешь получить у дежурного... Патрульный катер у вас с напарником один на двоих. Желаю успехов в расследовании преступлений!... Что ещё? Твоё прозвище – Кот, одобрено личным составом подразделения, – он удовлетворённо хмыкнул и отошёл.

– Это первое, – продолжил Чертяка. – И не самое главное. А вот основное. По прибытию на новое рабочее место, сотрудник отделения обязан «проставиться» перед личным составом... Список приглашённых я ещё уточню. Это, конечно, не обязательное служебное условие, но оно... полезно для завязывания дружеских отношений в коллективе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.